

Лебедев Алексей Алексеевич

Огненный вымпел. Стихи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Алексеевич Л.**
Огненный выпел. Стихи / Лебедев Алексей Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 132 с.

ISBN 978-5-519-92634-8

ISBN 978-5-519-92634-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Поэт моря

Мне странно думать, что нет больше веселого, крепкого, краснощекого лейтенанта Алексея Лебедева, что он никогда больше не войдет в комнату с трубкой в зубах, не щелкнет с морской лихостью каблуками, и не будет со сдержанной страстью говорить о стихах.

Его сборники стихов—тоненькие книжки в синих переплетах стоят у меня в шкапу. Я не раз читал их. В них много морского воздуха, морских волн, морской тревоги. В них сказано далеко не все, что мог рассказать о себе и о своем мире молодой моряк-поэт.

Я мало знал его в жизни, мало говорил с ним, но всегда, когда приходилось с ним беседовать, меня искренне радовала его суровая преданность поэзии, его требовательность к себе и к стихам товарищей, старших и младших. В нем было настоящее движение и настоящее чувство. То, что казалось для иных романтикой, то есть условной литературной формой, в нем оживало в плане самом жизненном, биографическом. Материки были давно открыты, сотни морских сражений родили множество героев, чьи имена являются украшением боевой истории мореплавания, но он сохранял в глубине души надежду на то, что и он вкусит от этого опьяняющего героизма высоких испытаний и беззаветной дерзости. Только это произойдет не по слепому капризу судьбы, а будет естественным продолжением его жизни, переходом из мира спокойного морского быта в мир грозной боевой действительности, в час испытаний исторических и глубоких.

Кроме того он был моряком советским, был советским молодым человеком, твердо стоявшим на палубе и твердо шагавшим по жизни. Он был принципиален и не банален. Героическое начало, присущее его стихам, впитал он вместе с воздухом советской родины, самой молодой и героической страны на свете. Трудности его не пугали. Избранная им морская профессия, и особенно трудная его специальность только подчеркивали еще больше его прекрасное нравственное здоровье, выдержку и упорство. Он хотел, чтобы жизненные его ощущения перешли в стих, стали как бы дневником, где было бы видно, как растет человек. Автор

вступал не только в мир стихотворцев, но и в такой огромный вечный и прекрасный мир, где слова: море, волны, шторм, корабль, родина, битва, подвиг — слова большие и вместительные звучали настоящей жизнью, требовали всего человека.

Поэтому его стихи — это он. В его стихах вы найдете сначала восторг перед значительностью избранного им пути, потом упоение романтикой дела, потом описание его суровых особенностей и подойдете к главному, к тому, что он сам стал моряком военным, то есть человеком, посвятившим себя защите морских границ родины.

Таким образом гражданин становился воином. Воин — поэтом. В этом сочетании у Лебедева была большая правда. Активный поэт, он любил поэзию силы, действия, стремительности, дерзания.

Он жил в эпоху, когда дело не расходится со словом. В иные эпохи молодежь, полная лучших стремлений, не может претворить их в подвиг, за неимением среды для этого. Ее мечты проходят вместе с молодостью, и только в ранних стихах стихотворца, запечатлевшего переживания ранней юности, остается рифмованный след. Но в наше жестокое, сокрушительное время счет предъявленный молодости, смутил бы своей суровостью и испытанного в житейских волнениях бывалого человека.

И, конечно, Алексей Лебедев, поэт, моряк, лейтенант, подводник почувствовал в голосе времени родную его таланту ноту. Как сигнал боевой тревоги рождался в нем стих. И от стиха переходил он прямо к тем действиям, которые раньше знал только по книгам. Для его натуры это было естественно и закономерно.

Смертельный враг бросился на нашу страну и с воздуха, и на земле, и с моря. На море на страже родных берегов стоял доблестный флот. И вдыхая соленый воздух, наполненный гулом залпов, Лебедев почувствовал себя в своей стихии. Тут начал он собирать тот непередаваемый иначе как стихами материал, который составил бы его будущую настоящую книгу мужа, так как юноша, опаленный в битвах этой войны, мог бы уже говорить голосом, окончательно установившимся, голосом свидетеля, участника, героя.

Несомненно, что он был бы в числе тех первых горячих и искренних поэтов, которые после войны передали бы всю правду о ней будущим поколениям с непреложностью очевидца, перечувствовавшего все и пережившего все.

Он любил море. Он ушел от нас в море и море не возвратило его. Нам осталась только память о нем, память о талантливом поэте, сказавшем только первое свое слово, память о верном товарище и прекрасном бойце, преданном сыне родины.

Он ушел от нас слишком молодым и от того наша печаль еще глубже, наша горечь еще сильнее. До слез жаль его!

Николай ТИХОНОВ

**С НАМИ
ВЕСЬ НАРОД**

РАСЦВЕЛИ СИГНАЛЫ БОЕВЫЕ

Расцвели сигналы боевые,
Вьется дыма нить,
Что ж, балтийцам не впервые
В море выходить.

Не впервой итти на вест нам
В пламени, в огне,
Мы врагу отыщем место
В темной глубине.

Это пламя ярости народной,
Что на бой зовет,
Флот подводный, флот надводный
Унесут в поход.

Аппараты к выстрелу готовы,
И готов расчет,
Боевое сталинское слово
Корабли ведет.

Лег вдали рубеж земли любимой,
Матери побед,—
И разят врага неотвратимо
Молнии торпед.

И клянемся мы балтийской славой,
Говорим одно:

„Наше дело — бить и плавать,
Курс врагу — на дно!“

Мать-отчизна, гордость и отрада,
Мы — твой щит и меч,
Ты дала нам зоркость взгляда,
Силу рук и плеч.

Сокрушим ударом грозной стали
Хищнический флот!
С нами партия и Сталин,
С нами весь народ.

НОЧНАЯ АТАКА

Покорный твердому уму
И смелости твоей
Эсминец ринулся во тьму
На зыбь морских путей.

Берясь за поручень стальной,
Ты заглянул в компас.
И знаешь, что перед страной
В ответе ты сейчас

За миноносец, за людей
Во мгле морских пустынь.
И скажешь сердцу — „не слабей“,
Усталости — „покинь“.

Продуман поиск, встреча, бой,
Задача вручена,
И родина сейчас тобой
Руководит одна.

И каждый чувствует боец
Ее призыв сейчас.
И ты сильнее на сто сердец,
На двести зорких глаз.

Ты все услышь, ты все проверь...
Маяк исчез, пора!
И начинается теперь
Суровая игра.

Пронзая темноту, как нож,
Коль верен твой расчет,
Незримый никому, найдешь
Врага линейный флот.

Но чуткой тишины не стронь,
И должно так итти,
Чтоб заградительный огонь
Не вспыхнул на пути.

Не блещет в небе серп луны,
Пора сводить расчет.
И вот уже тебе ясны
Дистанция и ход.

Наносит ветер дым и гарь,
Теперь ошибки нет,
Теперь рази, теперь ударь
Всей яростью торпед.

Они ударят — шесть когтей,
Что ты во тьму простиер,
Из веера прямых путей
Не вырвется линкор.

И скользкий поручень сдавив,
Переложив рули,
Ты слышишь, как грохочет взрыв,—
Торпеды в цель пришли.

Вновь рулевой поворотил
По слову твоему,
И снова сорок тысяч сил
Несут корабль во тьму.

НЕРУШИМАЯ КЛЯТВА

... Клянемся, что наши торпеды
Ударят в бою по врагам.
В боях будет слава победы,
Как звезды, сопутствовать нам!

Клянемся над морем бескрайным,
Стучащимся в мола гранит,
Что будем военную тайну,
Как жизнь и дыханье, хранить.

Могучую волю и смелость
В нас выковал сталинский флот.
Великое партии дело
Нас правильным курсом ведет.

На тех, чьи трусливые души
Отчизну замыслили предать,
Народ беспощадно обрушит
Разящую кару суда.

А мы, кто трудились и жили
Во имя победы в бою,—
Мы подписью верной скрепили
Железную клятву свою.